

Глава 11. Благородный муж тоже любит деньги

Такое внезапное приглашение от Чжоу Цзэвэня и впрямь застало Чжао Жуншуана врасплох. Что ж, от военной подготовки всё-таки была польза! Пусть они и не овладели тайными боевыми искусствами, зато обрели редкую армейскую дружбу — а это уже немало.

С семьёй Чжоу Цзэвэня Жуншуан уже успел познакомиться, но вот как выглядит их дом, даже представить себе не мог. Любопытство, конечно, так и подмывало согласиться, однако заваливаться в гости прямо сейчас казалось верхом нескромности.

— Да нет, пожалуй... Ой, я же вспомнил! Я ведь вещи на улице сушиться оставил и совсем забыл снять! Надо бы вернуться проверить. Столько дней прошло, хоть бы ветром не унесло...

Оправдание вышло на редкость нелепым. Цзэвэнь ведь не знал, что его сосед по парте живёт совершенно один, а потому принял эти слова за обычную вежливую отговорку и не стал настаивать.

В школу они вернулись около пяти часов вечера. До официального начала учебного года оставалось ещё несколько дней. Отмучившись один день на уроках, ребята получили долгожданную свободу — администрация решила устроить каникулы. Ликовали и учителя, и ученики.

Но кое-кто радости не разделял.

Сгребая учебники в рюкзак, Чжао Жуншуан тоскливо прошептал на ухо товарищу:

— Эх, и зачем только эти каникулы? Пожалейте несчастного, бездомного ребёнка...

Чжоу Цзэвэнь решил, что тот просто капризничает от безделья, и с улыбкой спросил:

— С чего это ты вдруг бездомный?

— Да как же! — вздохнул Жуншуан. — В общежитии ведь живу!

Жуншуан впервые обмолвился о том, что обитает в общежитии. В голове у Цзэвэня мгновенно сложился пазл, и все странности, которые раньше ставили его в тупик, прояснились. Выходит, история про забытое бельё на верёвке была чистой правдой! Впрочем, сам Цзэвэнь с пелёнок рос под родительским крылом и никогда не пробовал пробивать себе дорогу в одиночку, а потому не мог до конца прочувствовать всю прелесть самостоятельной жизни.

— Твой дом так далеко? — немного помедлив, поинтересовался он. — Всё-таки целых три дня отдыха.

Жуншуан ловко ушёл от ответа. Он весело прищурился и зашептал:

— Цзэвэнь, а ты заметил, что в последнее время стал часто улыбаться? Знал бы ты, какую кислую мину ты корчил, когда мы только сели за одну парту! Словно лимон целиком проглотил.

— Да ладно тебе... Не преувеличивай, — смутился тот.

— И вовсе не преувеличиваю! Что на уроках, что на переменах — лицо кирпичом!

— Правда, что ли?

Чжоу Цзэвэнь и сам поймал себя на мысли, что действительно стал гораздо приветливее. Мама списывала эти перемены на суровые армейские будни, но сам он в глубине души понимал: всё дело в Чжао Жуншуане.

— Наверное, просто мой сосед по парте слишком заразительно смеётся, — тихо произнёс он.

Жуншуану такой ответ явно пришёлся по душе. Он так и покатился со смеху:

— Ого! Мало того что улыбаешься, так ещё и льстить научился! Каков червец!

— Чжао Жуншуан! Пошли уже! — прервал их громкий оклик.

К этому времени Чжэн Юэфань уже закинул рюкзак на плечо и теперь нетерпеливо переминался с ноги на ногу у двери.

— Иду, иду! — отозвался Жуншуан и тут же предложил Цзэвэню: — А давай с нами?

В итоге они спустились по лестнице втроём. У выхода их уже поджидала Сяо Пи, прибежавшая встречать брата. Шумной компанией из четырёх человек они миновали школьные ворота. На противоположной стороне улицы, под навесом парковки, поблёскивала новеньким лаком отцовская «БМВ». Заметив ребят, отец Чжоу приветливо помахал им рукой из окна автомобиля.

Прощаясь, Цзэвэнь обернулся:

— Ну, я пошёл. До встречи!

Младшая сестрёнка, Чжоу Жовэнь, озорно подмигнула Жуншуану:

— Братец Жуншуан, как будет время, обязательно приходи к нам в гости!

— Обязательно приду! — заулыбался тот.

Стоявший рядом без малого двухметровый Чжэн Юэфань, которого всё это время откровенно игнорировали, лишь мрачно закатил глаза.

Жуншуан всё ещё провожал взглядом переходивших дорогу брата с сестрой, когда Юэфань, не проронив ни слова, развернулся и зашагал прочь.

— Эй, Юэфань! Ты куда намылился? Подожди меня!

К тому времени как Чжао Жуншуан вернулся после ужина у Чжэн Юэфаня, солнце уже скрылось за горизонтом. Устроившись на подоконнике, он лениво листал ленту в телефоне. Но стоило ему оторвать взгляд от экрана, как перед глазами раскинулась величественная картина, достойная кисти мастера. Выделенная школой квартира оказалась на редкость удачной: прямо под окнами расстилалась бескрайняя озёрная гладь, за которой с одной стороны вздымались тёмные силуэты холмов, а с другой — полыхали неонов городские кварталы. С озёрных просторов тянуло такой свежестью, что даже в разгар летней жары можно было не включать кондиционер. Да и пятый этаж радовал: до крыши далеко, но и от густой школьной зелени высоты хватало, так что комары сюда попросту не долетали. Одно это сэкономило парню приличную сумму на электричестве и противомосkitных спиралях.

Последний час он провел за поисками местных журналов и издательств. Наметив в уме несколько наиболее перспективных вариантов, Жуншуан твёрдо решил завтра же отправиться на разведку.

За следующий день он обошёл пороги нескольких редакций. И пускай редакторы, ознакомившись с его рукописями, буквально умоляли его остаться, Жуншуан всякий раз давал задний ход из-за гонорара. Избалованный непомерным, почти комичным самолюбием, он искренне верил, что его творения достойны исключительно королевских расценок, а потому без тени сомнения отклонял одно предложение за другим. В конце концов, сменив три автобуса и ветку метро, он дотопал пешком до штаб-квартиры крупнейшего гиганта местной прессы — Новостного издательства города Y.

Но стоило ему ступить на широкое крыльцо, как в него на полном ходу кто-то врезался. Линь Аньци! Чжао Жуншуан со свистом втянул сквозь зубы воздух. Ощущения были точь-в-точь как в первый учебный день.

— Да что ж ты, Аньци, вечно несёшься как на пожар! — простонал он, потирая плечо. — Под ноги смотреть надо, убьёшься ведь когда-нибудь!

— Ой, прости-прости! — затараторила девочка, потирая ушибленный лоб. Только услышав голос, она поняла, с кем столкнулась. Столь неожиданная встреча её явно ошарашила.

— Батюшки, а ты-то какими судьбами в наших краях?

— Ха! А почему бы и нет? Сама-то что тут забыла? — ухмыльнулся Жуншуан.

— Да я отцу бумаги привозила! Уже ухожу, вообще-то. Мы с Ии договорились в кино сходить, опаздываю ужасно!

Она уже развернулась, собираясь бежать дальше, но парень ухватил её за локоть.

— Погоди! Отцу документы приносила?

— Ну да.

Линь Аньци выпалила это так буднично и уверенно, что в голове у Жуншуана мгновенно щёлкнул переключатель: «Вот он, мой шанс!»

Он тут же расплылся в самой заискивающей улыбке:

— И в каком же отделе трудится твой почтенный родитель?

В его взгляде застыло столько приторной нежности и надежды, что по спине девочки пробежали крупные мурашки.

— Слушай, перестань на меня так пялиться! Аж дрожь берёт, честное слово!

— Ладно, ладно, не буду! — пошёл на попятную Жуншуан. Он театрально прикрыл лицо ладонью и уставился на неё сквозь растопыренные пальцы. — Ну так что? В каком он отделе?

Со стороны это выглядело до того нелепо, что, будь Аньци помладше, прохожие наверняка приняли бы его за подозрительного типа, выманивающего у ребёнка адрес.

Линь Аньци не выдержала и прыснула от смеха, убирая его руку от лица.

— Да директор он тут, генеральный! Ну, что стряслось-то?

Жуншуан чуть челюсть не выронил.

— Мама дорогая! Так вы тут, получается, полновластные хозяева?

Он-то грешным делом думал, что её отец работает простым репортёром или, в лучшем случае, выпускающим редактором, но чтобы целым директором издательства!.. Да уж, в их классе и впрямь что ни рожа — то скрытый дракон.

— Эй, полегче на поворотах! Какие ещё хозяева? Это государственное предприятие, так что прикуси язык, — шутливо шикнула на него Аньци. — И вообще, тебе-то какая печаль?

— Да так, — Жуншуан картинно вздохнул. — Настроил тут на досуге парочку вещиц... Думал пристроить куда-нибудь, чтобы наскрести на карманные расходы.

— Тогда тебе прямая дорога в литературные журналы. Зачем припёрся в отдел общественно-политических новостей?

— Так у вас же тарифы наверняка пожирнее! К тому же я точно знаю, что в вашей газете есть целая полоса под очерки и рассказы.

И тут он был абсолютно прав: когда в городе затихала бурная жизнь и писать особо было не о чем, редакция охотно забивала пустующие полосы художественной прозой.

Аньци требовательно протянула ладонь:

— Ну и где твои шедевры? Давай сюда, заценю. Если мне понравится, считай, дело в шляпе!

— Погоди, ты же в кино торопилась?

— Подумаешь, пара минут погоды не сделает. На ходу почитаю.

Понимая, что спорить с ней бесполезно, Жуншуан разблокировал телефон, открыл нужный текстовый файл и протянул ей гаджет:

— Ладно, пошли хоть внутрь зайдём. На улице пекло невыносимое.

Друг за другом они скользнули в прохладный вестибюль издательства.

Договаривались на пару страниц, но Аньци затянуло с головой. Она читала взахлёб, шмыгая носом, а под конец и вовсе разрыдалась так горько, что едва не выронила дорогой телефон из дрожащих рук — благо Жуншуан успел его подхватить.

— Чжао Жуншуан, ну почему у тебя всё так беспросветно?.. — размазывая слёзы по щекам,

простонала она. — За что ты так со своими героями? Мне же больно...

Девочка уткнулась лицом в сложенные на столе руки и безудержно зарыдала. Жуншуан прекрасно её понимал: когда эти строки ложились на бумагу, он и сам не раз умылся слезами.

— Ну всё, всё, поплакала и хватит, ладно? — попытался он её утешить. — Беги давай, а то на сеанс опоздаешь.

— Да я уже... уже опоздала-а-а! — взывала Аньци с новой силой.

Стоило Жуншуану неосторожно упомянуть злополучное кино, как плотину прорвало окончательно. Теперь парень боялся даже дышать в её сторону, дабы ненароком не задеть ещё какой-нибудь оголённый нерв. Слезы Линь Аньци грозили превратиться в бесконечный потоп. Не хватало ещё, чтобы прохожие решили, будто он её обидел — и это, на минуточку, в отцовской вотчине!

Лишь спустя добрых десять минут девочка более-менее пришла в себя.

— Ладно... У тебя очень жизненно получается, — шмыгнула она носом. — Скинь мне файлы на телефон. Вечером покажу папе, он точно пустит в печать. И заплатят тебе по высшему разряду — минимум пятьдесят мао за иероглиф.

— Пятьдесят мао? — переспросил он, не поверив своим ушам.

— Ага. Пол-юаня за слово.

«Вот это я понимаю — масштаб!» — мысленно возликовал Жуншуан. Да с такими расценками он себе на весь семестр безбедную жизнь обеспечит!

Линь Аньци поднялась со стула и направилась к выходу.

— Но у меня всё-таки остался один вопрос. Сюжеты вроде бы разные, но вот характер главной героини везде один и тот же. Всё описано настолько живо... Скажи честно, это ведь твоя личная история?

— Да бог с тобой! — отмахнулся он. — Я что, похож на жертву несчастливого детства? Да и к тому же, я, как видишь, далеко не барышня!

В каждом его рассказе в центре сюжета неизменно стояла женщина: то маленькая девочка, то юная особа, то умудрённая годами дама. Но какими бы ни были их возраст и внешность, все они как под копирку обладали одними и теми же чертами — непревзойдённой добротой,

чистотой, граничащей с глупостью, и безвольной покорностью судьбе. И финал у всех был одинаково беспросветным.

Линь Аньци критически осмотрела его раздолбайскую физиономию, на которой так и читалось наплевательское отношение к миру, и пришла к выводу, что у неё, должно быть, просто разыгралась фантазия.

— Ладно, беру свои слова назад.

— То-то же! Это просто доказывает, какой я гениальный писатель!

— Ну конечно, гениальный, кто бы спорил, — закатила она глаза.

— Договорились! Тогда жду вестей вечером. Пока!

Улов превзошёл все ожидания. Обзаведись он таким надёжным и щедрым покровителем на постоянной основе, о хлебе насущном можно будет вообще не беспокоиться. С души словно огромный булыжник свалился. Ну всё, теперь можно со спокойной совестью грызть гранит науки, ха-ха...

Хотя кого он обманывает? Какая, к чёрту, учёба!

Чжао Жуншуан безумно любил деньги. И перед лицом звонкой монеты любые учебники блёкли в одно мгновение.

За все три дня каникул он ни минуты не просидел сложа руки: то листовки у метро раздавал, то за кассой в КФС отдувался. Последним местом работы он был обязан исключительно своей смазливой физиономии и подвешенному языку — девчонки от его улыбки буквально таяли. Иначе кто бы пустил несовершеннолетнего за прилавок? Нанимать подростков в обход закона — тот ещё риск.

В конце смены долговязый управляющий лет сорока рассчитал его по тарифу двадцать юаней в час. За пару дней Жуншуан сколотил весьма недурную сумму. К тому же босс накинул сверху сотню просто так, дружески посоветовав заглядывать к ним подрабатывать на выходных. Парень рассыпался в комплиментах, назвав его «чуткой душой и писаной красавицей», отчего мужественное лицо сурового мужчины залила густая краска.

Вечером того же дня Жуншуан, купив целую гору свежих фруктов, отправился ужинать к тёте Чжэн. Увидев это изобилие, женщина не на шутку заворчала и наотрез отказалась принимать подарки, велев после ужина забрать всё богатство обратно в общежитие.

— Стоит тебе копейку заработать, как ты её тут же спускаешь. С таким подходом к жизни быстро по миру пойдёшь, — подал голос Чжэн Юэфань, отправляя в рот очередную порцию

риса. И пускай в его тоне сквозила забота, прозвучало это как чистейшей воды занудство.

— Книжки бы лучше почитал, умник! — без злобы огрызнулся Жуншуан. — Со своими формулами по физике и математике совсем рассудок растерял. Тоже мне, нашёл время пророчить нищету! Настоящие друзья в таких случаях желают финансового процветания!

Юэфань и впрямь не мог похвастаться такой же начитанностью. Когда он впервые переступил порог комнаты Жуншуана, его до глубины души поразили ровные ряды томов на книжных полках: тут красовались и «Анализ классической поэзии», и «Сборники публицистики», и «Избранная проза»... Причём стоило раскрыть любую наугад, как становилось ясно: парень держал их не ради дешёвого понта. Страницы пестрели многочисленными заметками на полях, оставленными в разное время разными чернилами — верный признак того, что каждую книгу перечитывали по нескольку раз. На этом фоне горы школьных методичек на письменном столе Жуншуана, уже успевшие покрыться изрядным слоем пыли, выглядели особенно комично.

Домой он вернулся к семи часам вечера. Едва ключ повернулся в замочной скважине, как мобильный в кармане глухо звякнул, оповещая о новом сообщении. Писала Линь Аньци. Как выяснилось, её отец пришёл в полный восторг от рукописей и велел присылать всё, что Жуншуан напишет в будущем, подняв ставку до шестидесяти мао за слово. Девочка подробно расписала бурную реакцию родителя и резюмировала лаконично: «Брат Жун, ты просто космос!»

Чжао Жуншуан, чьё самолюбие от подобной лести раздулось до размеров дирижабля, повалился на кровать и минут десять просто счастливо улыбался в потолок. Затем, уняв восторженную дрожь в пальцах, он открыл список контактов, нашёл нужный номер и быстро набрал короткий текст:

«Дорогой сосед по парте, до завтра!»

<http://bllate.org/book/20592/2132421>